

XXXVII годъ изданія.

XXXVII годъ изданія.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

2 Сентября 1913 года.

Тверской кафедральный соборъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

по понедѣльникамъ.

Годовая цѣна:

Безъ пересылки 4 р. 50 к.

Съ пересылкою 5 р. 50 к.

№ 36.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

ВЪ РЕДАКЦИИ

Епархіальныхъ Вѣдомостей и у
мѣстныхъ благочинныхъ.

ЧАСТЬ ОФИЦИАЛЬНАЯ

Распоряженія Епархіального Начальства.

Перемѣщены, согласно прошенію: на *священническую вакансію*—при Параскево-Пятницкой женской общинѣ, Вышневолоцкаго уѣзда, священникъ церкви села Новаго, Новоторжскаго уѣзда, *Николай Черниговскій*, 21 августа; для пользы службы одинъ на мѣсто другого, священникъ церкви села Гориць, Корчевскаго уѣзда, *Владиміръ Постниковъ*, и священникъ церкви села Застижья, Весегонскаго уѣзда, *Николай Гусевъ*, 21 августа; на *діаконскую вакансію* къ церкви села Холмецовъ, Ржевскаго уѣзда, діаконъ церкви села Константиновскаго, Новоторжскаго уѣзда, *Владиміръ Чекаловъ*, 27 августа; діаконъ церкви села Синевои-Дубровы, Бѣжецкаго уѣзда, *Василій Волковъ*, и діаконъ Преображенской церкви города Корчевы *Александръ Честной*, одинъ на мѣсто другого, 21 августа; на *псаломщическую вакансію*: для пользы службы, къ церкви села Сельца Корельскаго, Вышневолоцкаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Хвошни, Осташковскаго уѣзда, *Николай Троицкій*, 23 августа; къ церкви села Завидова, Ржевскаго уѣзда, псаломщикъ Богородице-Знаменской тюремной церкви города Ржева *Алексій Морошкинъ*, 27 августа.

Опредѣлены, согласно прошенію: на *священническую вакансію* къ церкви села Заборовья, Тверскаго уѣзда, псаломщикъ церкви села Новинокъ, того же уѣзда, *Геннадій Рубцовъ*, 23 августа; на штатную *діаконскую вакансію* къ церкви погоста Хвошни, Осташковскаго уѣзда, діаконъ на вакансіи псаломщика церкви села Холмецовъ, Ржевскаго уѣзда, *Макарій Соловьевъ*, 23 августа; на штатную *діаконскую вакансію* къ церкви села Константиновскаго, Новоторжскаго уѣзда, діаконъ на вакансіи псаломщика

церкви села Котиць, Осташковскаго уѣзда, *Іоаннъ Ильинскій*, 27 августа; и. д. псаломщика: къ церкви села Хвошни, Осташковскаго уѣзда, псаломщикъ Тверскаго Успенскаго Отроча монастыря *Тимофей Лебедевъ*, 23 августа; къ церкви села Холмцевъ, Ржевскаго уѣзда, послушникъ Тверскаго Успенскаго Отроча монастыря *Іванъ Топтыгинъ*, 23 августа.

Посвященъ въ стихарь псаломщикъ церкви села Бубнова, Зубцовскаго уѣзда, *Николай Мощанскій*, 25-го августа.

Уволены за штатъ, согласно прошенію: священникъ церкви села Вознесенскаго, Кашинскаго уѣзда, *Александръ Бьялковъ*, 27 августа; псаломщикъ церкви села Сельца-Корельскаго, Вышневолоцкаго уѣзда, *Матвій Соколовъ*, 23 августа.

Отрѣшенъ отъ мѣста, съ запрещеніемъ священнослуженія за нетрезвость и неблагоповеденіе, діаконъ церкви села Зарина, Старицкаго уѣзда, *Василій Пятницкій*, 13 августа.

Освобожденъ отъ несенія діаконскихъ обязанностей, при церкви села Троице-Вьюлокъ, Калязинскаго уѣзда, діаконъ на вакансіи псаломщика церкви села Семеновскаго, того же уѣзда, *Есенофонтъ Колеровъ*, 23 августа.

Кража въ церкви.

26-го сего августа въ промежутокъ времени отъ 10-ти часовъ утра до 3-хъ часовъ дня въ Покровскомъ Соборѣ села Кимры совершено похищеніе драгоцѣнныхъ украшеній изъ сребро-позолоченной ризы Иверской иконы Божіей Матери, при запертыхъ дверяхъ храма, причемъ никакихъ поврежденій не обнаружено ни въ запорахъ ни въ окнахъ храма. Цѣнность похищеннаго болѣе 1000 р. О происшедшемъ тотчасъ же дано было знать полициі, и чрезъ небольшой промежутокъ времени въ храмъ

прибыли: прокуроръ Кашинскаго Окружнаго Суда, Судебный Слѣдователь, Становой, Приставъ и полицейскій надзиратель, которые и приступили къ раскрытію преступленія и его виновниковъ.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА.

С в я щ е н н и ч е с к і я :

1) при Троице-Пятницкомъ женскомъ монастырѣ, 2) при Тверскомъ Каѳедральномъ соборѣ, 3) при церкви села Новаго, Новоторжскаго уѣзда, 4) при церкви села Вознесенскаго, Кашинскаго уѣзда.

П с а л о м щ и ч е с к і я :

1) при церкви села Толстикова, Бѣжецкаго уѣзда, 2) при церкви села Шелтомежи, Кашинскаго уѣзда, 3) при церкви села Новинокъ, Тверскаго уѣзда, 4) при церкви села Котиць, Осташковскаго уѣзда, 5) при Богородице-Знаменской тюремной церкви города Ржева.

Содержаніе части официальной: Свѣдѣнія и распоряженія Епархіальнаго Начальства.—Кража въ церкви.—Вакантныя мѣста.

Редакторъ священникъ М. Любскій.

Печатать дозволяется. 2 сентября 1913 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи Н. Онтликъ.

Печатано въ Типографіи Н. М. Родіонова въ Твери, преимн. М. В. Блиновъ.
Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.

ТВЕРСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ еженедѣльно по понедѣльникамъ.

2 Сентября 1913 года.

№ 36.

Годъ тридцать седьмой.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Поученіе въ недѣлю предъ Воздвиженіемъ и въ день
Рождества Пресв. Богородицы.

Свящ. С. Богдановича.

(Основа семейной жизни христіанина).

Какъ въ наше время, братіе, часто слышатся отовсюду жалобы на семейныя неурядицы, на нелюбовь между супругами, на непочтительность дѣтей къ родителямъ, на ссоры и ненависть между родными братьями и сестрами! Свои родные живутъ часто, какъ чужіе, больше того: зачастую челоуѣкъ скорѣе и охотнѣе сойдется съ чужимъ, нежели со своимъ. Просто уму непостижимо, откуда исходитъ этотъ семейный разладъ, эта ненависть между своими, близкими другъ другу людьми. И чѣмъ дальше идетъ время, тѣмъ разладъ этотъ все болѣе и болѣе укореняется и все болѣе и болѣе подрываются семейный миръ и согласіе. Посмотрите, напр., какъ живутъ въ наше время супруги. и какъ нарушается, пренебре-

гается и извращается тотъ ихъ союзъ, который въ св. Писаніи называется даже образомъ союза Христа съ Церковью. Заповѣдь св. ап. Павла: *мужіе, любите свои жены* (Ефес. 5, 25,) забывается, и мужья нерѣдко грубо и жестоко обращаются со своими женами, не оказывая имъ любви и уваженія; съ другой стороны, жены забываютъ заповѣдь того же апостола, обращенную къ нимъ: *жены, своимъ мужемъ повинуйтесь, якоже Господу, зане мужъ глава есть жены* (Ефес. 5, 22—23)—и нерѣдко можно видѣть, что жены пренебрежительно относятся къ своимъ мужьямъ, не только не уважая ихъ, но и властвуя надъ ними. И мужьями и женами, далѣе, нарушается часто вѣрность брачному союзу; обѣ стороны топчуть подъ ногами данное предъ Господомъ обѣщаніе—твердо и неизмѣнно блюсти свой брачный союзъ и готовы разводиться и бросать другъ друга нерѣдко по пустому поводу, забывая великія слова Божіи: *еже Богъ сочета, человекъ да не разлучаетъ* (Мѡ. 19, 6). Могутъ ли произойти добрыя, почтительныя къ своимъ родителямъ и христіански-настроенныя дѣти отъ такихъ брачныхъ союзовъ? Нѣтъ и нѣтъ! Отъ плохого дерева не рождаются плоды добрые, и безпутно живущіе супруги не воспитаютъ честныхъ и богобоязненныхъ чадъ. Дѣти такихъ супруговъ будутъ смотрѣть, что дѣлаютъ и какъ живутъ ихъ родители и непременно начнутъ подражать имъ. Пусть распутно живущіе родители, сколько угодно, тратятъ слова для вразумленія своихъ дѣтей, пусть, сколько угодно, увѣщываютъ ихъ, но если сами они не начнутъ жить честно, никакія слова ничего не помогутъ, ибо примѣръ сильнѣе всякаго слова, всякаго словеснаго увѣщанія. И такіе родители не должны ни на кого пенять въ томъ случаѣ, когда дѣти ихъ выйдутъ совершенно похожими на нихъ и будутъ причинять своимъ отцу и матери однѣ лишь скорби и огорченія. Но не только своимъ родителямъ эти дѣти будутъ причинять до-сажденіе: они не станутъ жить въ мирѣ и между собою, а

выросши, сдѣлаются грубыми, сварливыми, будутъ вооружать противъ себя добрыхъ людей и враждовать чуть ли не съ каждымъ человѣкомъ. Отсюда ясно, что причиной вражды въ общественной жизни людей является, несомнѣнно, дурное семейное воспитаніе дѣтей, или отсутствіе мира, взаимнаго уваженія и любви въ самыхъ семьяхъ. Внесите въ свои семейства и въ свои дома миръ и любовь, сумѣйте воспитать добрыхъ, христіански-настроенныхъ чадъ,—и вы внесете миръ и согласіе въ цѣлое общество людей, вы воспитаєте этимъ самымъ добрыхъ, миролюбивыхъ и честныхъ гражданъ. Но въ чемъ же причина семейныхъ неурядицъ? Почему супруги часто не живутъ между собою по заповѣдямъ Божиимъ, а чрезъ то вредно вліяютъ и на своихъ дѣтей?—Причиной всѣхъ этихъ семейныхъ золъ является, братіе, только одно обстоятельство, именно то, что людьми забыты великія слова Св. Писанія: *начало премудрости страхъ Господень* (Притч. 1, 7), т. е. людьми упущено изъ виду, что нравственная, христіански-премудрая и благоустроенная жизнь возможна лишь тогда, когда въ основѣ ея будетъ лежать благоговѣніе предъ Богомъ, искреннее послушаніе Ему, когда люди въ своихъ дѣйствіяхъ и поступкахъ будутъ стараться сообразоваться съ волей Божіей. Вотъ если-бы это благоговѣніе предъ Господомъ было въ нашихъ семьяхъ, если бы родители больше всего заботились о томъ, чтобы угодить Богу и исполнить Его заповѣди, — тогда семейная жизнь ихъ была бы вполнѣ счастлива: они сами жили бы между собой въ полной любви, и чада ихъ были бы послушны, скромны, богобоязненны. Что это дѣйствительно такъ, лучшимъ доказательствомъ сего является семейная жизнь святыхъ и праведныхъ родителей Пресв. Дѣвы Маріи, рождество Которой мы сегодня свѣтло празднуемъ. Въ семействѣ праведныхъ Іоакима и Анны, родителей Пречистой Дѣвы, царилъ всегда и неизмѣнно страхъ Божій. Руководясь этимъ страхомъ, этимъ

благоговѣніемъ предъ Господомъ, сіи праведники, прежде всего, относились другъ къ другу съ полной любовью, какую узаконилъ для супруговъ Самъ Творецъ, создавъ мужа и жену *въ плоть едину*. По преданію, взаимная любовь благочестивыхъ супруговъ была такъ сильна, что св. Анна не находила себѣ покоя, когда однажды Св. Іоакимъ, желая оплакать свое тяжелое горе-безчадіе и не желая въ то же время опечалить своими слезами супругу, отправился въ пустыню, чтобы здѣсь наединѣ предаться своей скорби. Такая сердечная взаимная привязанность сихъ супруговъ, основанная на страхѣ Божиемъ и соединенная съ благочестіемъ и любовію къ ближнимъ, привлекла къ святой четѣ милость и благоволеніе Божіе. Добродѣтель безъ награды не бываетъ, и вотъ Господь награждаетъ праведныхъ супруговъ величайшимъ счастіемъ — рожденіемъ у нихъ св. Приснодѣвы. Видите ли, православные, какъ угодно Богу доброе согласіе и любовь между супругами и какъ Онъ награждаетъ ихъ за эти добродѣтели?! Для свв. Іоакима и Анны съ рожденіемъ Дщери явилась возможность проявить новую добродѣль — воспитать свое Богодарованное Дѣтище въ страхѣ Божиемъ. И благочестивые супруги, дѣйствительно, не преминули доказать свою любовь къ Господу и въ данномъ случаѣ. Всѣ свои силы они направили къ тому, чтобы воспитать свою Дочь въ Сосудъ Божій избранный, чтобы выростить Ее Богобоязненной, чистой, благочестивой. Какъ любили они свою Дочь, какъ лелѣяли Ее! Но, стремясь воспитать Ее наилучшимъ образомъ въ страхѣ Господнемъ, они ведутъ свое, еще трехлѣтнее Дитя, въ храмъ, чтобы здѣсь оставить свою Дочь для служенія Богу. Они рѣшаются разстаться со своею единственною горячо-любимою Дочерью — Младенцемъ, чтобы она, подѣсьнію храма, совершеннѣйшимъ образомъ внѣдрила въ сердце свое беззавѣтную любовь ко Господу. И вотъ плоды такой благочестивой ревности святыхъ родителей

о воспитаніи своей Дщери: наученная съ колыбели страху Божию, навывшая съ юныхъ лѣтъ жить для Господа и Ему Единому служить, Она возвысилась до неизмѣримо — великаго и славнаго достоинства Матери Божіей, сподобилась высочайшаго счастія родить по плоти на свѣтъ Того, Кто является солнцемъ правды, чаяніемъ языковъ и Спасителемъ всѣхъ людей. Вотъ какъ увѣнчалось воспитаніе, основанное на страхѣ Божиѣмъ!

Братіе! Да будетъ жизнь родителей Приснодѣвы для всѣхъ насъ примѣромъ для подражанія. Пусть страхъ Божій будетъ основой жизни всѣхъ супруговъ, ибо отъ этого зависитъ счастіе какъ ихъ самихъ, такъ и ихъ дѣтей. Жены да помнятъ, что, по слову Божию, „добродѣтельная жена—вѣнецъ для мужа своего; а позорная—какъ гниль въ костяхъ его“ (Притч. 12, 4). А мужъ да памятуеть, что своимъ дурнымъ поведеніемъ онъ тоже не можетъ не позорить своей жены, ибо она составляетъ съ нимъ какъ бы одну плоть. *Обучайте себя, супруги, къ благочестію* (1 Тим. 4, 7), къ доброй нравственной жизни, ибо только этимъ путемъ вы можете благодѣтельно вліять на своихъ чадъ и воспитать въ нихъ истинныхъ христіанъ. Помните, что великій грѣхъ вы возьмете на души свои, если только личнымъ поведеніемъ будете соблазнять своихъ дѣтей и станете пренебрегать ихъ христіанскимъ воспитаніемъ. Выслушайте, что говоритъ на этотъ счетъ великій отецъ Церкви, Св. Іоаннъ Златоустъ: „родители, которые пренебрегаютъ воспитывать дѣтей своихъ по христіански, беззаконнѣ дѣтоубійцы, ибо дѣтоубійцы тѣло отъ души разлучаютъ, а они и душу и тѣло ввергаютъ въ геенну огненную. Нерадѣніе о дѣтяхъ есть величайшій изъ всѣхъ грѣховъ, и въ немъ крайняя степень нечестія“. Будемъ твердо помнить это, братіе!—Аминь.

Жизнь и подвиги Пророка и друга Божія—Бого- видца Моисея.

(Продолженіе *).

Ставши вождемъ Еврейскаго народа, Моисей былъ уже вполне подготовленъ къ путешествію по пустынь, которую во время сорокалѣтняго своего пребыванія въ ней весьма хорошо изучилъ,—зналъ въ ней дороги, источники водные и колодцы, а также время морского прилива и отлива; этими свѣдѣніями руководился Моисей, направляя путь многочисленнаго Еврейскаго народа („Богъ не повелъ народъ Еврейскій по дорогѣ земли Филистимской, потому-что эта дорога близка—то есть кратчайшая,—ибо сказалъ Богъ: чтобъ не раскаялся народъ, увидѣвъ войну, то есть, будучи вынужденъ оружіемъ прокладывать себѣ дорогу въ землю обѣтованную, **) и не возвратился въ Египетъ. И обвелъ Богъ народъ дорогою пустынною къ Черному морю. И вышли сыны Израилевы изъ земли Египетской въ военномъ порядкѣ“ (Исход. XIII, 17 и 18). Они шли изъ Сокхоа къ пустынь Еоамъ (или Суръ), ближайшей къ восточнымъ границамъ Египта мимо Мигдола, Пи-гахироа и Вааль-Цефона, пока не достигли береговъ Чернаго моря, гдѣ и были настигнуты многочисленнымъ хорошо обученнымъ Египетскимъ войскомъ съ шестьюстами отборными военными колесницами и съ безчисленными другими колесницами Египетскими и обложены были, будучи почти безоружными, со всѣхъ сторонъ, такъ-что для Евреевъ только со стороны морского берега не было неприятельскаго войска. Намъ

*) См. № 53-й.

**) Изъ всѣхъ колѣнъ народа Израилева, можно думать, только одни потомки Іосифовы (колѣно Ефремово и Манассино) въ уваженіе къ заслугамъ родоначальника ихъ Іосифа пользовалось нѣкоторою свободою, нѣкоторыми льготами, особенно въ отношеніи къ ношенію всякаго рода оружія, и поэтому колѣно Ефремово оказалось болѣе подготовлено къ войнамъ (наряду съ колѣномъ Манасинымъ), чѣмъ прочія колѣна Еврейскаго народа.

нѣтъ надобности подробно останавливаться на тѣхъ событіяхъ сорокалѣтняго странствованія Евреевъ въ пустынѣ, которыя важны только для исторіи и характеристики Еврейскаго народа, но не имѣютъ особаго отношенія къ личности и характеристикѣ самого Моисея. Поэтому только кратко упомянемъ, что послѣ чудеснаго перехода черезъ Черное море они вступили въ пустыню Еѳамъ (или, что—тоже, Суръ) на Синайскомъ полуостровѣ, почему эта пустыня называется еще „Синъ“ (Числ. XXIII, 11), затѣмъ расположились станомъ въ Меррѣ (съ горькой водой), изъ Мерры пришли въ Елимъ (небольшой оазисъ съ 12-ю источниками воды и семидесятью финиковыми пальмами). Около 42-хъ слишкомъ дней прошло по выходѣ Евреевъ изъ Египта, когда они вторично приблизились къ берегамъ Чермнаго моря и расположились станомъ сначала въ Доокѣ, потомъ въ Алутѣ и наконецъ въ Рефидимѣ (Числ. XXXIII, II—14). Всѣхъ станомъ было десять. Станъ въ Рефидимѣ по событію, совершившемуся въ немъ, былъ названъ „Масса и Мерива“ (искушеніе и укореніе). См. Исход. XVII, 7. Въ этомъ станѣ, какъ въ ближайшемъ къ постоянному мѣстожителству тестя Моисеева Іофора, Моисей увидался не только со своимъ тестемъ, но и съ женой своей и обоими сыновьями своими въ теченіи только трехъ дней и, по совѣту Іоора, для содѣйствія себѣ въ управленіи Еврейскимъ народомъ избралъ тысяченачальниковъ, стона начальниковъ, пятидесятиначальниковъ и десятиначальниковъ, и „они судили народъ во всякое время, о (всѣхъ) дѣлахъ трудныхъ они доносили Моисею, а всѣ малыя дѣла судили сами“ (Исход. XVIII, 19—26). По прошествіи пятидесяти (слишкомъ) дней по выходѣ изъ Египта Евреи подошли къ подошвѣ горъ Хорива и Синая, близъ мѣста Божоявленія Моисею въ купинѣ, горячей и неугарающей.

У подошвы горъ Хорива и Синая Еврейскій народъ, расположившись станомъ, простоялъ не менѣе одного

года; изъ этого годичнаго времени три мѣсяца прошло до возстановленія нарушеннаго ими завѣта съ Богомъ и около шести или семи мѣсяцевъ совершалось устройство скинии завѣта и ся священныхъ принадлежностей (въ этомъ случаѣ слово „завѣтъ“ означаетъ тоже, что и скрижали завѣта, то-есть, священное мѣсто для ихъ храненія); остальные два или три мѣсяца былъ приучаемъ народъ къ установленнымъ порядкамъ Богослуженія при скинии и къ введенію въ жизнь народа данныхъ Богомъ на Синаѣ законовъ обрядовыхъ и гражданскихъ, -- тогда же была совершена первая перепись народа Еврейскаго.

На вершинѣ горы Синая было второе Божоявленіе Моисею: Богъ тогда обѣтовалъ народу Израильскому, что, если будете во всемъ соблюдать завѣтъ (который Я заключилъ съ вами), то вы будете у Меня царствомъ священниковъ и народомъ святымъ“ (Исход. XIX, 3 и 6). Послѣ этого еще восемь (8) разъ Моисей восходилъ къ Богу на вершину горы Синая (Исход. XIX, 8; XIX, 9; XIX, 20; XIX, 24 и XX, 21; XXIV, 1 и 9; XXIV, 12, 13 и 18; XXXII, 31 и XXXIV, 1 и 4). Въ теченіи послѣднихъ осьми или девяти мѣсяцевъ пребыванія Еврейскаго народа у подошвы горы Синая продолжалось Синайское Законодательство: Божоявленіе тогда совершилось для всего Еврейскаго народа, начавшись съ громомъ и молніей на вершинѣ горы Синая и продолжаясь появленіемъ густаго облака („положи тьму закровь Свой“ — Богъ) и слышаніемъ весьма сильнаго трубнаго звука, такъ что „вострепеталъ весь народъ, бывшій въ станѣ“, и окончилось „горѣніемъ огня“ и сильнымъ землетрясеніемъ („вся гора сильно колебалась“). Моисей вторично, а Еврейскій народъ въ первый разъ „услышалъ (тогда) языкъ (γλώσσαν,) котораго не зналъ“ (Псал. LXXX, 6); предъ словами Божіими все еще слышался „гласъ трубный, усиливающийся все болѣе и болѣе“ (Исход. XIX, 19). Богъ изрекъ своему народу Синайское десясословіе „изъ среды

огня, облака и мрака громогласно и болѣе ее говорилъ“ (Второзак. V, 22). „Есть-ли какая плоть, замѣчаетъ при этомъ Моисей, которая-бы слышала гласъ Бога Живаго, говорящаго изъ среды огня, какъ мы, и осталась жива?“ (ст. 26—). „Слышалъ-ли (какой) народъ гласъ Бога (живаго), говорящаго изъ среды огня и остался живъ? (На горѣ) изъ среды огня, гласъ словъ (Его) вы слышали, но образа не видѣли, а только гласъ“ (Второзак. IV, 12). „Твердо держите сіе въ душахъ вашихъ, что вы не видѣли никакого образа въ тотъ день, когда говорилъ къ вамъ Господь на (горѣ) Хоривѣ изъ среды огня“ (ст. 15—). При подошвѣ горъ Хорива и Синая, вслѣдствіе особенныхъ откровеній Божіихъ Моисею, были написаны имъ книги Бытія, Исхода, Левитъ и Числь, кончая упоминаніемъ о станѣ при этихъ горахъ. Съ этого только времени Моисей сталъ пророкомъ Божіимъ, прозорливцемъ и Богодухновеннымъ писателемъ.

Первоначально Откровеніе Божественное при горахъ Хоривѣ и Синаѣ ограничивалось однимъ только десятословіемъ, съ принятіемъ котораго завѣтъ Бога съ Еврейскимъ народомъ признавался уже законченнымъ, окончательно установленнымъ. Только въ послѣдствіи, *уже послѣ отпаденія Еврейскаго народа въ идолопоклонство*, были даны Богомъ прочіе Божественные законы—обрядовые и гражданскіе.

Святый Іоаннъ Златоустъ пишетъ: „явно, яко изначала не хотяше Богъ предати (Евреемъ) таковыхъ (ветхозавѣтныхъ) жертвъ, но, *немоуи ихъ снисходя*, видѣвъ ихъ неистоящихся и давящихся желаніемъ жертвъ, попусти имъ“. Блаженный Августинъ говоритъ: „Богъ далъ законъ Моисею *для порабощенія* Израильскаго народа, но однако далъ чрезъ Ангеловъ“ (ср. Галат. III, 10): „(законъ ветхозавѣтный) преподанъ чрезъ Ангеловъ, рукою посредника (Моисея) Дѣян. VII, 53. Землетрясеніе, грозы, молніи и бури свидѣтельствовали о притрепетномъ со-

стояніи всѣхъ стихій сего видимаго міра при сошествіи Бога на вершину горы Синая, а трубные звуки, постоянно усиливающіеся, ясно свидѣтельствовали о присутствіи тамъ сонма Святыхъ Ангеловъ.

Подробные законы о жертвахъ разнаго рода, о раздѣленіи пищи на чистую и нечистую, о праздникахъ, о рабахъ, о проказѣ на людяхъ и на домахъ и вообще всѣ опредѣляющія даже до мелочей обрядовыя и гражданскія постановленія, данныя послѣ синайскаго десятословія и послѣ нарушенія Еврейскимъ народомъ заключеннаго при Синаѣ завѣта съ Богомъ грубымъ идолопоклонствомъ и развратомъ, составляютъ тотъ, упоминаемый Святымъ Апостоломъ Павломъ, покровъ, который доселѣ лежитъ на ветхозавѣтномъ законѣ и не снимается до времени пришествія Христова въ міръ („умы Евреевъ, замѣчаетъ Павелъ, ослѣплены. Ибо покрывало сіе доннынѣ остается при чтеніи Ветхаго завѣта и не снимается, потому-что оно уничтожается Христомъ. Доннынѣ, когда читаютъ Моисея, покрывало лежитъ на сердцѣ ихъ. Но когда обращаются ко Господу, тогда покрывало сіе снимается“ (2 Коринѣ. III, 14—16).

Извѣстный христіанскій Богословъ и подвижникъ, Преосвященный епископъ Игнатій Брянчаниновъ, пишетъ: „когда о Христѣ уничтожится покрывало, лежащее на душевныхъ очахъ, и іудей содѣлается христіаниномъ, тогда Ветхій Завѣтъ получаетъ для чтущаго *тоже значеніе*, какое имѣетъ и Новый Законъ, изложенный въ Новомъ Завѣтѣ открыто, а въ Ветхомъ (Завѣтѣ) въ образахъ и иносказаніяхъ. Новоначальный инокъ долженъ сперва заняться изученіемъ Новаго Завѣта: духовное пониманіе Ветхаго Завѣта придетъ въ свое время: оно достояніе преуспѣвшихъ“ (Собраніе сочиненій. Томъ 5-ый, стр. 256-ая). Близость Моисея къ Богу при девятикратномъ восхожденіи его на вершину горы Синая, иногда для долговременнаго тамъ пребыванія (въ теченіи сорока

дней и сорока ночей въ бесѣдѣ съ Богомъ), безъ всякаго сомнѣнія, содѣлала Моисея вполне способнымъ прозрѣвать умными своими очами самый глубокий, самый сокровенный и таинственно-духовный смыслъ Ветхозавѣтныхъ Откровеній, данныхъ Моисею Богомъ. Вхожденіе Моисея въ таинственный мракъ на вершинѣ горы Синая переносно выражаетъ полное отрѣшеніе Моисея отъ земныхъ, плотскихъ помысловъ и всецѣлое посвященіе его ума помысламъ Божественнымъ.

Въ книгѣ Исхода (XXXIII, 19 и XXXIV, 5 и 6) кромѣ описанія Богоявленія содержится наставленіе Бога Моисею о непрестанной умной молитвѣ Богу;—если-бы Моисей не навывкъ этой молитвѣ, онъ не могъ-бы удостоиться явленія ему славы Божіей,—„вступить во мракъ, гдѣ Богъ“ (Исход. XX, 21).

Въ книгѣ Левитъ (X, 3) содержится ученіе о духовномъ приближеніи къ Богу посредствомъ умнаго трезвенія,—„въ приближающихся ко мнѣ освящусь“, сказалъ Господь. Ср. Псал. CXLVІІІ, 14.

О духовномъ переносномъ смыслѣ Ветхаго Завѣта сказано Богомъ особенно ясно во Второзаконіи: „заповѣдь сія, которую я заповѣдую тебѣ сегодня, не сокрыта отъ тебя и не удалена... но слово сіе весьма близко къ тебѣ, -- оно въ устахъ твоихъ и въ сердцѣ твоёмъ (и въ рукахъ твоихъ), чтобы ты исполнялъ его“ (Второзак. XXX, II—14), „отъ сего будетъ зависѣть жизнь“ (ст. 20-й).

Въ виду особенно высокаго духовнаго разъясненія во Второзаконіи даннаго Богомъ чрезъ Моисея закона ни одна изъ Моисеевыхъ книгъ такъ часто не цитируется въ Новомъ Завѣтѣ, какъ Второзаконіе.

Самое ясное свидѣтельство дано Самимъ Богомъ о весьма высокомъ развитіи духовной жизни въ Моисей: „если бываетъ у васъ пророкъ, сказалъ Богъ Евреямъ, то Я Господь открываюсь ему въ видѣніи, во снѣ говорю съ нимъ, но съ рабомъ Моимъ Моисеемъ не такъ,—онъ

вѣренъ во всемъ домѣ Моемъ. Устами къ устами говорю Я съ нимъ, и даю ему видѣть не въ загадкахъ, но онъ видитъ образъ Господа“ (Числ. XII, 6—8).

Слѣдовательно, помимо внѣшней формы и буквы даннаго чрезъ Моисея Богомъ закона, Моисею по благодати Божіей дано было уразумѣть внутренній, сокровенный его смыслъ въ такой высокой степени, въ какой это не было даровано ни одному изъ ветхозавѣтныхъ пророковъ.

Даже самое лице Моисея сіяло особеннымъ отраженіемъ свѣта данной ему на Синаѣ Божественной благодати, такъ что Моисей, бесѣдуя съ Еврейскимъ народомъ, вынужденъ былъ закрывать свое лице покрываломъ. „Лице Моисея издавало лучи отъ того, что Богъ говорилъ съ нимъ. Ааронъ-же и всѣ сыны Израилевы, видя, что лице Моисея издавало лучи, боялись подойти къ нему... (Поэтсму) Моисей положилъ на лице свое покрывало“ (Исход. XXIV, 29—33). Ср. 2 Коринѣ. III, 7 и 13.

„Видъ славы Господней на вершинѣ горы въ очахъ сыновъ Израилевыхъ былъ подобенъ огню поядающему. Моисей (всякій разъ) вступалъ въ средину (мрачнаго) облака, восходя на гору“ (Исход. XXIV, 17 и 18).

Объ этомъ чудномъ огнѣ пророкъ и псалмопѣвецъ Давидъ въ своемъ 28-мъ псалмѣ говоритъ такъ: „гласъ Господа разсѣкаетъ пламя огня“ (ст. 7)—на двое—на свѣтъ и жгучій жаръ; должно думать, что этотъ огонь на вершинѣ горы Синая во все время Божоявленія былъ свѣтозарный, тонкій, просвѣщающій, чуждый всякаго жара и зноя, но орошающій и оживотворяющій духовно силою особой благодати Божіей.

Крайнимъ предѣломъ Божественныхъ явленій и откровеній Моисею было явленіе ему славы Божіей, описанное въ XXXIII-й главѣ книги Исхода (ст. 13—23 ср. XXXIV, 5—8).

Бесѣдуя съ Богомъ на вершинѣ горы Синая, Моисей сказалъ Богу: „если я обрѣлъ благоволеніе въ очахъ Твоихъ: то молю, открой мнѣ *путь Твой*, дабы я позналъ Тебя, да обрѣту благоволеніе въ очахъ Твоихъ“.

Что означаютъ здѣсь слова Моисея Богу: „открой мнѣ путь Твой“, это поясняетъ псаломъ ХСІХ, 49—тамъ въ стихѣ 23-мъ сказано (отъ лица Божія): жертва хвалы (*ἄνευθεος*) прославить Меня, и она—путь, которымъ явлю ему (народу Израильскому ср. ст. 7) спасеніе Мое“. Жертва хвалы, несомнительно, есть Голгоѣское жертвоприношеніе, продолжающееся постоянно въ таинствѣ Евхаристіи. Эта-то жертва и наименована Богомъ какъ *путь*, которымъ Богъ совершитъ спасеніе не только одного Израильскаго народа, но и всего рода человѣческаго. Тотъ-же, несомнительно, смыслъ имѣетъ слово „путь“ и въ словахъ Моисея: „открой мнѣ путь Твой“, то-есть даруй мнѣ Твое Божественное Откровеніе о томъ,—какимъ средствомъ, способомъ, образомъ („путь“) Ты совершишь спасеніе рода человѣческаго. Молитва о дарованіи сего откровенія ясно свидѣтельствовала какъ о высотѣ духовной жизни Моисея, такъ и о величайшей ревности его къ дѣлу спасенія ввѣреннаго его попеченію Израильскаго народа. На это Богъ отвѣчалъ Моисею такъ: „*Самъ Я* пойду (предъ тобою) и введу тебя въ покой“. Эти слова Божіи въ ихъ переносномъ, духовномъ смыслѣ означали: все дѣло искупленія рода человѣческаго будетъ совершенно единственно и исключительно Мною однимъ („ни ходатай, ни Ангелъ, ни простой человѣкъ не принималъ участія въ этомъ дѣлѣ“) и настолько полно и окончательно, что Самъ-же введу спасаемыхъ въ покой, то есть въ Свое небесное Царство, предначаткомъ и прообразомъ котораго было празднованіе субботняго дня, какъ дня покоя въ Ветхомъ Завѣтѣ по установленію Божію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Рѣчь и. д. Миссіонера въ Каѳедральномъ Соборѣ за Архіерейскимъ служеніемъ въ день открытія Миссіонерскихъ Курсовъ.

На мою долю выпадаетъ сегодня счастливый жребій, преподобнѣйшіе отцы и братія и всѣ возлюбленные христіане, привѣтствовать васъ всѣхъ съ днемъ открытія первыхъ миссіонерскихъ курсовъ въ г. Твери. Миссіонерскіе курсы при условіи вызова для слушанія ихъ пастырей и мірянъ, а также и лучшихъ лекторовъ—миссіонеровъ и проч. есть явленіе необычайнаго характера, есть новая грань, за которой Тверская миссія начнетъ новую жизнь, вступитъ на начала народно—органической миссіи, сообщающей тамъ, гдѣ она существуетъ, миссіонерскому дѣлу желательное одушевленіе и успѣхъ. Это и понятно. При новомъ направленіи въ миссіи миссіонерское дѣло становится общимъ, дорогимъ и священнымъ дѣломъ не только для пастырей, но и для мірянъ, не только для оффиціальныхъ миссіонеровъ, но и для всѣхъ вообще членовъ церкви Христовой.

Такъ это и должно-бы быть на самомъ дѣлѣ. Въдъ спасеніе вѣчное или идеаль Церкви Христовой достигается общими усиліями, совмѣстнымъ участіемъ и дѣятельностію всѣхъ членовъ Церкви—и пастырей и мірянъ. Жизнь Церкви Христовой совершается по тѣмъ же законамъ, по какимъ течетъ жизнь и живого чело-вѣческаго организма. Здоровы члены каждый въ отдѣльности въ организмѣ чело-вѣка, и жизнь всего организма течетъ правильно, организмъ крѣпнетъ, развивается и съ успѣхомъ выполняетъ свое назначеніе. Но лишь заболѣетъ одинъ членъ въ организмѣ, съ нимъ начинаютъ страдать и прочіе члены, и тогда уже нарушается правильное теченіе органической жизни, тѣло чело-вѣка страдаетъ, расслабляется и становится неспособнымъ къ выполненію даннаго природой назначенія. Мало того:

въ организмѣ чловѣка члены находятся въ такой зависимости, что о менѣ совершенныхъ и неблагообразныхъ мы прилагаемъ большее попеченіе. Точно-тоже мы видимъ и въ Церкви Христовой: пока всѣ члены Церкви—пастыри и міряне находятся въ тѣсной духовной связи, соединены тѣсно единымъ закономъ любви христіанской, взаимно заботятся другъ о другѣ, помогаютъ другъ другу, жизнь Церкви Христовой течетъ правильно, Царствіе Христово устрояется, развивается и совершенствуется; наоборотъ, когда въ жизни церкви законъ любви отсутствуетъ, нѣтъ между членами ея духовной связи, или о менѣ совершенныхъ, неблагообразныхъ, или же страдающихъ духовною болѣзнію членахъ не прилагается усилій и заботъ, тогда Церковь Христова уклоняется отъ своихъ цѣлей, задачъ и идеала, тогда она сама подвергается духовному параличу, становится безжизненной, слабой въ духовно-нравственномъ воздѣйствіи на окружающую среду и далекой отъ своего прямого назначенія—руководить вѣрующихъ къ Царствію Христову. Наша православная миссія, руководясь закономъ любви христіанской, должна главнымъ образомъ заботиться о духовно-болѣныхъ людяхъ, объ обращеніи на путь истины, въ лоно Церкви Христовой заблуждающихся въ пониманіи ученія Евангелія и Св. Церкви и отдѣляющихся отъ нея ея членовъ. Это-ея непосредственная задача и ближайшая цѣль. Но кромѣ этого необходимо также, чтобы всѣ пастыри и міряне, въ лицѣ, конечно, лучшаго и достойнѣйшаго элемента, дружными и общими усиліями боролись за цѣлость, святость и величіе Церкви Православной: всѣ должны охранять ея чадъ отъ совращенія въ ереси и расколы или отъ увлеченія иными противухристіанскими и противуцерковными ученіями и вѣяніями, всѣ безусловно должны стремиться къ выполненію завѣта Христа Спасителя объ обращеніи заблудшихъ, ²выраженномъ въ притчѣ евангельской объ овцѣ пропавшей,

которую хозяинъ пошелъ отыскивать въ горахъ, оставивъ 99 (Лук. 15, 4—7), и въ слѣдующихъ Его словахъ: „если согрѣшитъ противъ тебя братъ твой, поиди и обличи его между тобою и имъ однимъ; если послушаетъ тебя, то приобрѣлъ ты брата твоего; если же не послушаетъ, возьми съ собою еще одного или двухъ, дабы устами двухъ или трехъ свидѣтелей подтвердилось всякое слово; если же не послушаетъ ихъ, скажи Церкви, а если и Церкви не послушаетъ, то да будетъ онъ тебѣ какъ язычникъ и мытарь“ (Мѡ. 18, 15—17). Къ этой же общей миссіонерской работѣ побуждаетъ пастырей и мірянъ и св. Ап. Іаковъ, говоря: „Братіе, если кто изъ васъ уклонится отъ истины и обратитъ кто его, пусть тотъ знаетъ, что обратившій грѣшника отъ ложнаго пути его спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ“ (Іакова 5, 19—20).

Такъ вотъ каковы основы для общей церковно-миссіонерской дѣятельности пастырей и мірянъ. Но чтобы выступить на эту миссіонерскую ниву, необходимо извѣстное духовное орудіе. Устраиваемые миссіонерскіе курсы и имѣютъ цѣлью дать теоретическую и практическую подготовку пастырямъ и мірянамъ къ миссіонерской работѣ по обращенію заблудшихъ въ лоно Церкви Христовой и борьбѣ съ врагами Церкви Православной, которые открыто ломаютъ въ ограду и въ двери Православной Церкви, готовые безъ жалости и милосердія сокрушить Православную Церковь—этотъ единственно спасительный и надежнѣйшій корабль и единственно прямой и вѣрнѣйшій путь, ведущіе ко Христу и указывающіе всѣмъ ея чадамъ на тихую пристань, которая есть Царствіе Небесное. Предстоящіе миссіонерскіе курсы должны дать собравшимся на нихъ необходимыя свѣдѣнія по расколу—сектантству для успѣшной дѣятельности на нивѣ миссіонерской; они же, раскрывъ внутреннюю несостоятельность жизни нашихъ заблуждающихся собратій.

ихъ зловредную пропаганду своего ученія въ цѣляхъ совращенія членовъ нашей Церкви въ свои еретическія общества, должны сомкнуть насъ всѣхъ въ одну общую миссіонерскую рать, воодушевленную святою ревностію о славѣ Православной Церкви, рать могучую, мужественную и самоотверженную. Безъ основательныхъ знаній положительнаго ученія Церкви, ученій еретическихъ, умѣнья обличать ихъ, что должны сообщить курсы своимъ участникамъ, невозможно сдѣлаться воиномъ на миссіонерскомъ поприщѣ. А посему приложимъ всѣ возможныя усилія во имя и славу Бога и Св. Православной Церкви и займемся съ усердіемъ усвоеніемъ того, что предложить намъ здѣсь достойнѣйшіе наши учителя. Пора пробудиться отъ духовнаго сна и взяться за работу,—полезную въ высшей степени для блага Церкви и спасительную для христіанъ и враговъ Церкви. Пора оставить утѣшать себя, что Церковь Христова неодолима на вѣчныя времена (Мѡ. 16, 18), и что Христосъ съ нами во всѣ дни до скончанія вѣка (Мѡ. 28, 20). Вѣря въ эти божественныя обѣтованія, мы должны въ то-же время помнить ученіе Христа Спасителя о томъ, что мы „соль земли“ „свѣтъ міру“ (Мѡ. 5, 13—14), что намъ дана вышеприведенная заповѣдь Христа и Апостола о вражденіи согрѣшающаго собрата—заповѣдь, которая есть основаніе для нашей миссіонерской работы.

II.

Въ нашей Тверской губерніи довольно солидный вражескій лагерь: въ немъ насчитывается 35 тысячъ раскольниковъ,—изъ нихъ австрійскаго священства болѣе двадцати тысячъ, а остальную цыфру составляютъ безпоповцы—поморскаго согласія, Ѳедосѣевскаго толка, странники или бѣгуны. Но кромѣ нихъ—раскольниковъ въ послѣдніе годы распространяются секты раціоналистическаго характера: Пашковцы, Евангелики, Штундо-

баптисты, Скопцы. О сектантахъ нужно замѣтить, что они нашли въ нашей Тверской губерніи, находящейся среди столицъ—этихъ центровъ сектантства, удобную почву для его пропаганды. Утѣшать себя, что сектантство остановится само собою, нѣтъ рѣшительно никакихъ основаній и данныхъ. Столичные пропагандисты разъѣзжаютъ по городамъ и деревнямъ нашей губерніи и сѣютъ сѣмена сектантства безъ всякаго удержа, стѣсненія, смѣло и съ успѣхомъ чрезъ крестьянъ, отъѣзжающихъ на отхожіе промыслы въ столицы и тамъ заражающихся сектантскими и другими антихристіанскими лжеученіями; они — проповѣдники рассылаютъ въ нашу деревню сектантскую литературу, которая, конечно, дѣлаетъ свое разрушительное дѣло. Не буду говорить о томъ, какъ реагируетъ духовенство и міряне на это новое явленіе; скажу коротко, что и при всей энергіи и дѣятельности священниковъ сектантство можетъ проникнуть въ среду приходскую и нарушить приходскій миръ и спокойствіе. Чтобы успѣшно бороться съ этими врагами, необходимо ознакомиться не только съ лжеученіемъ, но главнымъ образомъ съ Библіей; не вооружившись этимъ духовнымъ мечемъ, нечего дѣлать намъ,—придется при приближеніи врага постыдно опустить руки и удалиться отъ него, а это равносильно позорному бѣгству отъ своихъ пастырскихъ обязанностей. Но нѣтъ, собратья и міряне! не сойдемъ съ дороги, на которую поставилъ насъ Христосъ! Проникнувшись любовію Христовою, не будемъ безпомощны, вооружимся мечемъ духовнымъ, возревнуемъ о спасеніи ближнихъ, приложимъ всѣ силы для того, чтобы намъ явиться непостыдными дѣлателями въ вертоградѣ Христовомъ! потрудимся и поучимся здѣсь отъ выдающихся нашихъ учителей, извѣстнѣйшихъ на всероссійской миссіонерской нивѣ, прося небесной помощи и архипастырскихъ молитвъ за насъ предъ Богомъ для нашего успѣшнаго наученія.

Бесѣда въ городѣ Ржевѣ о причинахъ отдѣленія глаголемыхъ старообрядцевъ отъ Греко-россійской церкви.

(Продолженіе *).

Указаніе на 18 л. кн. Кирилловой, гдѣ повелѣвается креститься двуперстно, о. миссіонеръ опровергъ ссылкой на 236 л. той-же книги, гдѣ приводится извѣстное преніе греческаго философа Панагіота съ латинщикомъ Азимитомъ, обличаемымъ первымъ за то, что они, т. е. латины не согнбають трехъ перстовъ въ крестномъ знаменіи. „Аще праведно латины о семь обличаются, правильно и раскольники, не хотящіе знаменатися тремя персты, а двѣма“ (Обличеніе Теофилакта Твер. арх. л. 25 и 26).

Далѣе о. миссіонеръ, опровергая ссылку Варакина на м. Григорія, который будто-бы хулилъ двуперстіе указаніемъ, что онъ не только не дѣлалъ этого, но даже не оправдывалъ рѣзкихъ выраженій полемическихъ писателей, говоря: „не хороши и не оправдываемъ ихъ“, хотя въ тоже время и извинялъ ихъ за это, такъ какъ рѣзкія выраженія писателей вызывались ужасными хулами и порицаніями, щедро расточавшимися расколуучителями (Истинно-древн. хр. церк. ч. 2, стр. 106).

Что касается книги Игнатія Тобольскаго, въ которой онъ будто-бы назвалъ двуперстіе „адовыми вратами“, то это указаніе Варакина не имѣетъ силы, ибо м. Игнатій не двуперстіе прямо назвалъ „адовыми вратами“, но самое дѣйствіе, производящее расколъ и являющееся причиною церковныхъ смуть и раздѣленій (кн. Игнатія Тобольскаго стр. 60).

Ложно указаніе Варакина и на Псалтырь съ предисловіемъ, гдѣ повелѣвается креститься двуперстно, ибо ни откуда не видно, чтобы пять патріарховъ внесенное въ предисловіе къ псалтырю Θεодоритово слово считали за истинное. По исторіи ясно видно, что никогда пат-

*) См. № 34-й.

ріархи не благословляли печатать Феодоритово фальшивое „Слово“ о двуперстіи, но самовольно оно отпечаталось любителями двуперстія, русскою интеллигенціею, ополчившеюся западнымъ двуперстіемъ, которое вторглось даже и въ Московскую Типографію, и о которомъ (самоволіи) въ дѣлахъ, существовавшихъ въ то время у насъ въ Россіи, и писатель „Стоглава“ сказалъ въ 11 главѣ. Блаженный Феодоритъ никогда не писалъ на счетъ двуперстія. Феодоритова слова не обрѣтается въ Греціи въ тамошнихъ монастырскихъ и патріаршихъ книгохранилищахъ, о чемъ было сужденіе какъ на Афонской горѣ въ 1648 г., такъ и въ Москвѣ на Соборѣ 1666 г. „И не обретется въ Феодоритовой книгѣ таковое писаніе, но солгано на него, Феодорита, отъ нѣкихъ суемудренныхъ и сокровенныхъ еретиковъ“ (Дѣян. Соб. 1667 г. 3 гл.), — вотъ что говоритъ указанный Соборъ по этому вопросу.

Далѣе о миссіонеръ опровергъ указаніе Варакина на тѣлесныя озлобленія, (57 л. 1666 г.), которыя примѣнялись къ противившимся Церкви будто-бы самую духовною властію, безъ содѣйствія гражданской власти, и чрезъ что будто-бы Церковь лишалась православія, такъ какъ, говоритъ Варакинъ, Господь, св. Апостолы и отцы Соборовъ никогда не учили, чтобы іерархи послушниковъ своихъ опредѣленій предавали тѣлеснымъ озлобленіямъ. Миссіонеръ въ обличеніе и опроверженіе Варакина говорилъ слѣдующее: изъ дѣяній о.о. Собора 1666 г. видно, что они вразумляли и наказывали судившихся раскольниковъ только духовнымъ наказаніемъ, а подвергать ихъ „тѣлесному озлобленію“ предоставляли гражданской власти. Такъ въ 4 дѣяніи Собора о расколоучителѣ Аввакумѣ говорится: „о сихъ всѣхъ отъ священнаго Собора (Аввакумъ) истязанъ бяше и непокорися клеветникъ и мятежникъ, паче-же злобу къ злобѣ прилагая, укори въ лице весь священный соборъ, вся неправославными нарицаая, тѣмъ-же правильно осудися, іерейства лишень быти и анаемѣ предатися. Потомъ-же и паки увѣщанъ

бѣ къ общенію, но тщетенъ трудъ и жданіе бѣше. Тѣмъ-же *градскимъ судомъ* на заключеніе послася въ острогъ Пустозерскій“.

Такому-же градскому суду преданы были діаконъ Феодоръ (6 дѣян.) и попъ Лазарь (9 дѣян. 1666 г.).

Изъ приведенныхъ свидѣтельствъ видно, что отцы Собора 1666 г. не присвоили себѣ власти наказывать „гѣлеснымъ озлобленіемъ“ противниковъ церкви, какъ клевететь Варакинъ и его единомышленники. А что церковная власть имѣла право, сама не прибѣгая къ казнямъ, для обузданія хулителей церкви обращаться къ власти гражданской, которая въ свою очередь имѣла право на основаніи Уложенія л. 64, изданнаго по благословенію патріарха Іосифа, предавать такихъ хулителей преслѣдованіямъ и наказаніямъ, это доказываютъ многочисленные примѣры изъ исторіи древней церкви, начиная со временъ Апостольскихъ. Ананію и Сапфиру Апостоль Петръ за утаеніе цѣны отъ проданнаго имѣнія, долженствовавшей перейти въ распоряженіе церкви, наказалъ смертію (Дѣяній Апост. 5 гл.). Апостоль Павелъ развратника, причинявшаго соблазнъ церкви, велѣлъ предать сатанѣ во изможденіе плоти (Кор. 5 гл.); онъ-же Елиму волхва, за развращеніе Ансипата съ пути истиннаго, наказалъ слѣпотою (Дѣяній Апост. гл. 13).

Мало того: преп. Іосифъ Волоцкій въ книгѣ своей „Просвѣтитель“ пишетъ: „Аще кто обезчеститъ образъ царевъ, главною казнію мучится: кольми паче Небеснаго Царя, или Святыхъ подобіе, или церковь кто обезчеститъ, которыя муки достоинъ есть. По Божественнымъ правиламъ здѣ главною казнію да казнится и проклятію вѣчному да предастся, по смерти-же со діаволомъ и съ распеншими Христа іудеи, рекшими: кровь его на насъ и чадахъ нашихъ, въ огонь вѣчный да осудится“ (Слово 7). (О семъ говорится и въ Второзаконіи гл. 28 ст. 15—19; Пр. 6 Гангр. Соб., у Озер. 1,1; Игнатія Бог. посл. Филад. у Озер. 1, 100; Толк. Ап. л. 548, у Озер. 1, 13).

Патріархъ Александрійскій Теофілъ не еретиковъ, а православныхъ десять тысяча постниковъ—иноковъ уморилъ огнемъ и дымомъ, и облеченный въ омофоръ, нещадно билъ иноковъ, такъ объ этомъ повѣствуется въ старопечатныхъ святцахъ при Часословѣ и Маргаритѣ; однакоже за такіе тяжкіе поступки Православная Церковь не признала Теофила, патріарха Александрійскаго, еретикомъ, а напротивъ—считаетъ патріарха православнымъ, даже правила его доселѣ печатаютъ въ Кормчей книгѣ; тѣмъ паче сама Церковь чрезъ такую жестокость патр. Теофила не могла лишиться православія, и никто изъ за него не отлучился отъ Церкви. Не утратила Церковь православія и черезъ строгость Карфагенскаго Собора (пр. 92 и 94), постановившаго просить православныхъ царей о принятіи мѣръ противъ раскольниковъ донатистовъ. (у Озер. ч. 1 стр. 309). Да и Св. Златоустъ просилъ царя Аркадія изгнать арианъ изъ Константинополя, что и было исполнено. (у Озер. ч. 1 стр. 311). Греко-Россійская Церковь, вѣруя тому, что сынъ Божій шель съ небесъ... „смирилъ себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти-же крестныя“ (Филип. 2, 7—8), вѣруетъ и тому, что Премилосердный Господь есть такъ-же праведный и грозный Судія и Мздовоздатель: „яко-же вижду, сужду, и судъ мой праведенъ есть“ (Іоан. 5, 31). Милосердный къ грѣшникамъ, которыхъ призывалъ къ покаянію, Онъ грозный судъ изрекалъ на лицемѣрныхъ книжниковъ и страшнымъ судомъ грозилъ нераскаяннымъ и упорнымъ въ грѣхѣ. Вѣруя же этому и подражая своему Господу, Св. Церковь всегда являлась и является милосердною къ кающимся, но вмѣстѣ и карющею нераскаянныхъ, особенно-же на возстающихъ на Христа и Св. Его Церковь, каковы суть глаголемые старообрядцы. И такъ возводимое Варакинымъ и вообще апологетами раскола обвиненіе противъ греко-россійской Церкви нимало не оправдываетъ ихъ самихъ въ незаконномъ отдѣленіи отъ православной Церкви или, что

тоже, въ грѣхѣ раскола, а таковой тяжкій грѣхъ, по свидѣтельству священномученика Кипріана „не омывается и самую кровію“ (у Озер. 1, 8).

Опровергнувъ доводы Варакина и доказавъ, что Церковь допускала на ряду съ новоисправленными чинами и обрядами и, такъ называемые, старые ссылками на 12 т. ист. м. Макарія, 218 стр., гдѣ говорится о разрѣшеніи П. Никономъ протопопу Ивану Неронову служить по старымъ книгамъ, на. л. 37, 42 и 47 соб. 1666 г., гдѣ говорится, что Соборъ старые обряды не только не проклиналъ, но даже похвалялъ, и на л. л. 16, 14, 33 и 15 об. соб. 1667 г., гдѣ говорится о томъ, что Соборъ допустилъ къ употребленію старые, такъ называемые, обряды подъ условіемъ „непротивленія“ Св. Церкви, Миссіонеръ заключилъ свою рѣчь такъ: „Церковь православная двуперстіе и другіе такъ называемые старые обряды признаетъ правильными, допускаетъ ихъ къ употребленію своими чадами и съ этимъ согласны и Соборы всѣ, такъ что глаголемые старообрядцы не имѣютъ законныхъ и основательныхъ причинъ къ отдѣленію отъ православной церкви и посему впадаютъ въ грѣхъ, который не омывается и самую кровію“.

Варакинъ во второй своей рѣчи старается набросить мрачную тѣнь на патріарха Никона, обвиняя его въ единоличномъ изданіи „Памятки“ вопреки 34 прав. Св. Апостоловъ и ссылается на кн. Преосвященнаго Евдокима подъ заглавіемъ: „На Зарѣ Христіанства“, гдѣ будто восхваляется глаголемое старообрядчество и осуждается господствующая наша Церковь. Обвинивъ п. Никона, начетникъ старается оправдать расколовождей и особенно протопопа Аввакума, который, по мнѣнію Варакина, за всѣ преслѣдованія и гоненія на него со стороны православной Церкви является мученикомъ за вѣру и за древнія преданія и въ доказательство сказаннаго ссылается на кн. Бороздина (60 стр.) „О протопопѣ Аввакумѣ“, гдѣ приводится случай отказа протопопу Аввакуму читать поу-

ченіе къ народу въ Казанскомъ Соборѣ, а также на 91 пр. Василя Великаго (Кормч. л. 249), повелѣвающее хранить преданія священныя и конечно, добавилъ начетчикъ, и крестное знаменіе. Оправдываетъ протопопа Аввакума и его незаконныя дѣйствія 15-ымъ пр. Двукратнаго Собора, которое будто повелѣваетъ отступать отъ своего патріарха за ересь, имъ проповѣданную. Затѣмъ Варакинъ говоритъ о всеобщемъ употребленіи на Руси до п. Никона двуперстія и другихъ обрядовъ и о порицательныхъ выраженіяхъ, ссылается на кн. Срижаль (л. л. 15, 16, 11, 796), гдѣ двуперстіе называется арианствомъ, несторіанствомъ, злобознымъ раздѣленіемъ, армянствомъ, аріевою пропастію. Патр. Іоакимъ въ кн. Увѣтъ назвалъ двуперстное сложеніе „армянскимъ кукишемъ“ (Обличеніе л. 9), волшебнымъ знаменіемъ (Облич. л. 4), смертоноснымъ ядомъ (Обл. л. 21), латинскимъ и чертовымъ преданіемъ (Обл. л. 26), а Димитрій, Митрополитъ Ростовскій, назвалъ двуперстіе демоносидѣніемъ, (Розыскъ л. 188), между тѣмъ какъ книга о Вѣрѣ на л. 74 повелѣваетъ креститься двуперстно, равнымъ образомъ и Стоглавый Соборъ въ главѣ 31 проклинаетъ всѣхъ, не крестящихся двуперстно, и эту клятву произнесли даже присутствовавшіе на Соборѣ 1551 г. Святые Гурій и Варсонофій, Казанске чудотворцы. Затѣмъ въ оправданіе того, что двуперстіе, молитва Іисусова, „двойное аллилуія“, „хождение посолонь“ и проч., такъ называемые, старые обряды существовали на Руси до Никона, Варакинъ ссылается на 2 ч. кн. Каптерева (стр. 392 и 413), которой подтверждается ихъ существованіе въ древней Руси тѣмъ, что сами восточные патріархи находили особенности въ обрядахъ русской церкви, и въ этихъ особенностяхъ русскихъ обрядовъ видѣли еретическое ученіе, и русскіе іерархи съ болью сердца должны были сознать, что они держатся еретическихъ обрядовъ, почему и согласились на реформу патріарха Никона. Въ заключеніе своей двадцатиминутной второй

рѣчи Варакинъ, сославшись еще на 641 л. кн. Кормчей, гдѣ произносится анаѳема на всѣхъ нарушителей церковныхъ преданій, ставить такой вопросъ Миссіонеру: укажите, какіе Соборы и какіе Св. Отцы сказали, что нужно креститься троеперстно?—Миссіонеръ въ своей второй рѣчи старается оправдать п. Никона, который, какъ и бывшіе до него патріархи, не были нарушителями старины, а скорѣе ревнителями и хранителями старыхъ обрядовъ, ибо нарушены то они были печатниками книгъ на печатномъ дворѣ во главѣ съ княземъ Львовымъ, внесшимъ въ книги подложное Θεодоритово слово о двуперстїи и свои добавленія и вотъ этимъ-то и нарушили старинное спокойствіе, а до сего времени большинство русскихъ людей, отцы, дѣды и прадѣды крестились троеперстно (Дѣян. Соб. 1666 г. гл. 11, л. 50).

Разумѣется, что всѣ были смущены отъ напечатанія двуперстїи крестившіеся троеперстно, и черезъ это напечатаніе троеперстники стали подавать жалобы то къ царю Алексѣю Михайловичу, то къ патріарху Іосифу, поступали жалобы и съ Афонской горы, вотъ почему п. Іосифъ и посылалъ на востокъ Арсенія Суханова, чтобы дознаться, какъ тамъ крестятся. Также и п. Никонъ, бывший въ то время еще Митрополитомъ Новгородскимъ, получая выговоры за допущенія отпечатанія слова о двуперстїи, въ оправданіе своего говоритъ: „Это случилось не повелѣніемъ моего Царя и Патріарха, ниже соборомъ шедшихъ тогда архіереевъ. Прежде бо того, вси трети персты крестъ изображаю въ образъ Св. Троицы, яко-же и нынѣ многихъ еще видѣти есть, елицы не вѣдаютъ Θεодоритова писанія, яко-же въ простыхъ мужехъ и во всѣхъ женахъ отъ древняго обычая державшихъ“ (Церк. ист. Гумилев. ч. 4, стр. 234) И не одинъ п. Никонъ, но, какъ видится, вся Россія и все руссiйское духовенство взволновалось по поводу отпечатанія о двоеперстїи. И на соборахъ 1654, 55 и 56 г.г. все наше руссiйское духовенство желало и требовало того,

чтобы исключить изъ вновь печатающихся книгъ сказаніе, напечатанное подъ именемъ Феодрита, о двуперстіи, къ сему желанію объ исключеніи словъ о двуперстіи подписалось безъ всякаго принужденія и свободною волею и все низшее духовенство т. е. священники; подписался даже и Павелъ Коломенскій, до развращенія своего Іоанномъ Нероновымъ и Протопопомъ Аввакумомъ. И вотъ таковымъ исключеніемъ изъ книгъ сказанія о двуперстіи, какъ видится, большая и преимущественная часть троеперстниковъ російскаго народа и успокоилась, искони по преданію отъ отцевъ, дѣдовъ и прадѣдовъ крестившаяся троеперстно.

Въ волненіи-же и во всегдашней войнѣ съ Церковію осталась лишь малая часть російскаго народа, крестившагося двуперстно, да нѣкоторыя лица, по упорству и изъ за личныхъ счетовъ противляющіяся. Они-то и начали устраивать расколъ подъ предлогомъ защиты „старой вѣры“, какъ-то двуперстія и прочихъ обрядовъ, возлюбили расколъ паче Церкви и самозванство свое паче послушанія Церкви, начали воевать съ Церковію и хулить Ея троеперстіе и всю ея святыню. На это хуленіе расколу учителей, дѣйствительно, іерархи церковные отвѣчали полемическимъ образомъ, но все-же не такъ, какъ расколъ хулить церковную святыню. Затѣмъ Миссіонеръ говорилъ по поводу кн. Скрижалъ, на которую ссылался начетникъ Варукинъ. Въ ней на листахъ 15, 16, 696 и 11 рѣзкія выраженія относились не къ самому двуперстію, которое не зазираетъ св. Церковь, а разнаго рода еретическимъ толкованіямъ этого двуперстія въ угоду раскола. Что касается указанія Варакина на рѣзкія выраженія въ кн. „Обличеніе“, то они вызваны увертками писателя „Поморскихъ Отвѣтовъ“, который старался выправиться, что будто-бы у насъ въ Россіи двуперстіе не отъ запада и не отъ латинъ, потому только, что оно у латинъ было въ иной формѣ. И вотъ на таковое открещиваніе писателя „Поморскихъ Отвѣтовъ“ яко-бы на

отъ латинъ у нихъ двуперстіе, писатель кн. „Обличеніе“ отказался все это изслѣдовать, откуда оно, двуперстіе, и выразился неприглядно. „Двоперстное ваше сложеніе, сказалъ онъ, отстоятъ-ли отъ латинскаго перстосложенія, или ни, о томъ здѣ истязанія или разсужденія не творимъ, и отъ латинъ-ли вы взяли, или отъ иного какого горшаго черта, этого здѣ не изслѣдуемъ“ (Обличеніе л. 26). Въ этомъ отзывѣ о двуперстіи не оно называется чертовымъ преданіемъ, а только выражается мысль, что писатель совсѣмъ не желаетъ знать, отъ кого произошло двуперстіе, опредѣленное-же названіе его „чертовымъ преданіемъ“ принадлежитъ уже самимъ раскольникамъ. Равнымъ образомъ писатель „Обличенія“ не самое двуперстіе назвалъ „смертоноснымъ ядомъ“, а ложное ученіе, существующее въ расколѣ подъ двуперстнымъ сложеніемъ т. е. то, что по ихъ ученію двуперстіе было яко-бы непреложный догматъ, и троеперстіе — ересь, или еще хуже — „антихристова печать“, „апокалипсическая жаба“, или-же „Сатана“ (Облич. л. 26).

Точно также и св. Дмитрій Ростовскій вызванъ былъ раскольниками на непріятное для нихъ выраженіе о двуперстіи: извѣстно, что раскольники прислали Св. Димитрію Ростовскому нарисованную руку, троеперстно сложенную, и на перстахъ этой руки было написано: „сатана“, вотъ на это-то неистовство Св. Димитрій и возразилъ такъ: „напишите вы и на двухъ-то перстахъ „демонъ“. Слѣдовательно онъ отвѣтилъ имъ только, что если они имѣютъ дерзость на троеперстіи написать сатану, такъ пусть оканчиваютъ ту-же дерзость и на двуперстіи. А того опредѣленнаго выраженія, яко-бы двуперстіе есть демоно-сидѣніе, Св. Димитрій совершенно не говорилъ. Вотъ какъ относится Церковь Православная въ лицѣ Св. Синода къ вопросу объ употребленіи двуперстія: „По взгляду Св. Синода двуперстіе не признается ни догматомъ, ни ерестью: оно — особенность, безразличная для спасенія, но и непротивная церковному ученію сама по себѣ;

противна приверженность къ нему старообрядцевъ и упорство ихъ въ защитѣ его“. (Отношеніе Русской церковной власти къ расколу при Петрѣ Великомъ стр. 19 Синайскаго). Указаніе Варакина на кн. о Вѣрѣ Миссіонеръ опровергаетъ тою-же книгою, гдѣ на л. 78 не говорится точно ни о двуперстїи, ни о троеперстїи, а это ясный показателъ того, что и самъ писатель кн. о Вѣрѣ изъ за разности и разногласїй въ употребленїи перстосложенїя былъ въ полной нерѣшительности, двоился, такъ сказать, почему и не рѣшился высказаться опредѣленно относительно перстосложенїя на иконѣ Тихвинской Божїей Матери, по преданїю написанной Евангелистомъ Лукою. Затѣмъ въ кн. о Вѣрѣ, печатанной по благословенїю патр. Іосифа на л. 27 пишется такъ: „Святая восточная въ Грецѣхъ Церковь, правымъ царскимъ путемъ, аще и вельми тѣснымъ, но обаче отъ Исуса Христа Бога и Спаса Нашего и истинныхъ Его наслѣдниковъ углаженнымъ, ни на право, ни на лѣво съ пути не совращаяся, къ Горнему Іерусалиму сыны своя препровождаетъ, въ поданномъ отъ Господа Бога крестномъ терпѣнїи; и ни въ чесомъ установленїи Спасителя Своего, и блаженныхъ Его ученикъ и Святыхъ отецъ преданїя, и седми вселенскихъ соборовъ, Духомъ Святымъ собранныхъ, уставъ не нарушаетъ, ни отмѣняетъ и въ малѣйшей части не отстуетъ, не прибавляя, ни отнимая что, но яко солнце единою лучею правды всегда, аще и въ неволи пребывая, свѣтитъ правою вѣрою... ничегоже бо турцы отъ вѣры, точїю дань грошевую отъ грековъ прїемлютъ“. Вотъ какъ смотрѣла наша Русская Церковь временъ парїарха Іосифа на Греческую Церковь.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Содержаніе неоффициальной части. Поученіе.—Жизнь и подвиги Пророка и друга Божїя—Боговидца Моисея (продолженіе).—Рѣчь и. д. Миссіонера въ Каѳедральномъ Соборѣ.—Бесѣда въ городѣ Ржевѣ съ глаголимыми старообрядцами (продолженіе).

Редакторъ священникъ **М. Любскій.**

Печатать дозволяется. 2 сентября 1913 года. Цензоръ инспекторъ семинаріи *Н. Онтликъ.*

Печатано въ Типографїи Н. М. Родіонова въ Твери, преемн. М. В. Блиновъ. Трехсвятская улица, домъ В. М. Шиканова.